

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Оромиддинова Дилдора Пардабоевна,
преподаватель кафедры «Русский язык и
литература» факультета Филологии Термезского
государственного педагогического института*

RUS ADABIYOTIDAGI HUJJATLI ATAMALAR

*Oromiddinova Dildora Pardaboyevna, Termiz davlat
pedagogika instituti Filologiya fakultetining “Rus tili va adabiyoti”
kafedrasi o‘qituvchisi*

DOCUMENTARY TERMS IN RUSSIAN LITERATURE

*Dildora Pardaboevna Oromiddinova, Lecturer at the
Department of Russian Language and Literature, Faculty of
Philology, Termez State Pedagogical Institute*

<https://orcid.org/0009-0007-1904-8409>

e-mail:

dildoraoromiddinova@gmail.com

Аннотация: В начале XX века родилась новая литература устойчивого, всеми признанного имени, для которой в науке нет до сих пор места: едва ли не каждый называет ее по-своему и в частном порядке пытается определить ее место в традиционном ряду – «литература факта», «документальная литература» и т. д.

Ключевые слова: передачи иноязычия, «Война и мир», важный стилистический фактор.

Annotatsiya: XX asrning boshlarida barqaror, hamma tomonidan tan olingan nomning yangi adabiyoti tug‘ildi, uning uchun hali ham ilm-fanda joy yo‘q: deyarli hamma uni o‘ziga xos tarzda nomlaydi va xususiy ravishda uning o‘rnini aniqlashga harakat qiladi. Bu an’anaviy nomlar qatori – “fakt adabiyoti”, “hujjatli adabiyot” va boshqalar.

Kalit so‘zlar: chet tilshunoslik dasturlari, “Urush va tinchlik”, muhim uslubiy omil.

Abstract: At the beginning of the XX century, a new literature of a stable, universally recognized name was born, for which there is still no place in science: almost everyone calls it in their own way and privately tries to determine its place in the traditional series – “literature of fact”, “nonfiction”, etc.

Key words: foreign language transmissions, “War and Peace”, an important stylistic factor.

ВВЕДЕНИЕ. В этом смысле весьма примечательна запись в дневнике М.М. Пришвина: «Всякий из нас, кто пережил события 1905 г. и переживает войну, относится к своей прежней жизни, за рубежом 1905 г., как старый дедушка, и только оттого, что внуков нет, внуки – сами дедушки, не рассказывается эпическая повесть о тех давно прошедших временах» родилась новая литература устойчивого, всеми признанного имени, для которой в науке нет до сих пор места: едва ли не каждый называет ее по-своему и в частном

порядке пытается определить ее место в традиционном ряду – «литература факта», «документальная литература» и т.д. Одно бесспорно: эстетическую значимость этой литературы определяют организующие ее факты, документы, т.е. нечто, по сути своей противоположное вымыслу. Причин, вызвавших столь мощный всплеск в развитии документального начала в литературе, много:

– «неуклонно нарастающее в литературе XX в. расщепление, поляризация вымысла и правды, зачастую столь мирно

неразлучных в бальзаковско-натуралистическую пору» [2];

– интенсивность современной жизни и способность факта (документа), пробивая существующий штамп, «дать выход таланту самой жизни» [3];

МЕТОДЫ. Опора на факт, на документ становится важнейшей составляющей творческого «инструментария» для писателей XX в., воспринимавших литературу как поприще высоко нравственного служения. «Русская действительность XX в., ставшая предметом изображения в прозе Солженицына и Шаламова, была столь страшна, что потребовала к себе нового этического подхода. С точки зрения Варлама Шаламова, она нуждалась не в традиционном эстетическом преображении, но, скорее, в эстетическом изживании. Писатель мыслил себя не столько художником, сколько свидетелем, и отношение к литературе у него складывалось иное: он ставил перед собой задачи не эстетические, а нравственные и полагал, что для него «овладение материалом, его художественное преобразование не является чисто литературной задачей – а долгом, нравственным императивом» [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ. Литература с главенствующим документальным началом в XX в. все чаще теснит ту, что до сих пор принято было называть «художественной». Особенно заметен небывалый спрос на нее в последние два десятилетия XX в., плавно переходящие в нынешний день. О живости этого культурного феномена, его незавершенности и продолжающемся становлении не в последнюю очередь свидетельствует та терминологическая путаница, которая окутывает его. Последнее в равной мере затрагивает как сферу профессионального знания, так и сферу обывательского сознания. Нарастание документального начала в литературе XX в. происходило постепенно и долгое время молодой наукой о литературе, занятой глобальным самоосмыслением и самоутверждением, просто не замечалось. Но в

недрах культуры рождались понятия, широко распространяемые критикой и писателями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Отошли в прошлое такие распространенные в литературной критике и журналистике рубежа XIX–XX вв. определения, как «литература сплетен и скандалов», «литература сточных труб», «правдивая летопись», «хроника событий», «фотография с натуры», «разговор с собой» и т.п. Однако за целое столетие отечественное литературоведение не слишком далеко продвинулось в выработке категориального аппарата. Сегодня в отечественной науке в качестве синонимичных успешно функционируют понятия, не всегда таковыми являющиеся: «документальная литература», «документально-художественная литература», «газетно-журнальная документалистика», «литература факта», «человеческий документ», «литература нон-фикшн / non-fiction» и т. д. Большинство из них рождено в литературно-критической практике и «официально» наукой не признано, не имеет прочного статуса. «Документальная литература» – единственный термин, официально закрепившийся в науке. Возник еще в 1920-е гг. в критике и отдельных литературоведческих работах (в частности, в сборниках ЛЕФа), но еще очень долго наукой как бы не замечался – не было соответствующих статей ни в словарях, ни в энциклопедиях, ни в пособиях вплоть до конца 80-х гг. И не было, по-видимому, не случайно. Все это лишний раз указывало на недостаточную изученность проблематики. Так, в «Литературном энциклопедическом словаре» 1987 г. издания в довольно большой статье «Документальная литература» последняя определяется как «художественная проза, исследующая исторические события и явления общественной жизни путем анализа документальных материалов, воспроизводимых целиком, частично или в изложении. Качество отбора и эстетическая оценка изображаемых фактов, взятых в исторической перспективе, расширяют информативный характер Д. л. и выводят ее как из разряда газетножурнальной

документалистики (очерк, записки, хроника, репортаж) и публицистики, так и из исторической прозы. С другой стороны, идейно-эмоц. содержание Д. л. сближает ее с худож. очерком и мемуарами, однако, в отличие от свободного использования ими фактич. материала, Д. л. строго ориентирована на достоверность и всестороннее исследование документов» [6]. Как видим, в данном весьма неопределенном определении «документальная литература» описывается в основном путем вычленения из круга сходных, но не тождественных явлений: она не газетно-журнальный очерк, не записки, не хроника, не репортаж, не публицистика, не художественная проза, не художественный очерк, не мемуары. Сузив свой предмет до рамок «художественной прозы, исследующей исторические события и явления общественной жизни», В.С. Муравьев в качестве едва ли не первых примеров документальной литературы приводит беллетризованные биографии Стендаля «Жизнь Гайдна, Моцарта и Метастазии», «Жизнь Россини», а также Цвейга и др. Причем в хронологическом плане они следуют непосредственно сразу за такими

историографическими сочинениями, как «История Пугачева» А.С. Пушкина и «История французской революции» Т. Карлейля.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ

ЛИТЕРАТУРА:

1. Abdullaevna A.U. Features of folklore of turkish speaking peoples (based on the example of uzbek folklore) //International Multidisciplinary Journal for Research & Development. – 2024. – Т. 11. – №. 02.
2. Abdullaevna A.U. Turkic folklore against the background of the world picture //European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies. – 2023. – Т. 3. – №. 10. – С. 130-134.
3. Алаудинова Д. Written translation of texts related to different spheres //Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2024. – Т. 2. – №. 1. – С. 13-18.
4. Алаудинова Д. Frazeologik (turg'un) birikmalar va ularni tarjima qilish usullari //Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари/Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук/Actual Problems of Humanities and Social Sciences. – 2023. – Т. 3. – №. S/9.

